Научная статья
УДК 821.161.1.09 «19»
EDN: GQMMUK
DOI: 10.35231/25419803_2023_3_162

М. А. Фокина, М. Шохра

Прецедентное имя *Наполеон* в повествовательном дискурсе Владимира Максимова (на материале романов «Ковчег для незваных» и «Заглянуть в бездну»)

В статье представлен филологический анализ ключевых эпизодов художественных текстов, содержащих прецедентное имя *Наполеон*, в романах Владимира Максимова «Ковчег для незваных» и «Заглянуть в бездну». Последовательно анализируются текстовые фрагменты с прецедентным именем *Наполеон* в речи повествователя и персонажей. С помощью выразительной синекдохи создается обобщенный символический образ политических деятелей, одержимых честолюбивым стремлением к власти. В контекстном окружении осуществляется смысловое развертывание прецедентного имени путём использования ярких эпитетов, метафор, фразеологических единиц, интертекстуальных вкраплений, градационных рядов. Эти приемы речевой выразительности характеризуют своеобразие идиостиля писателя, отражают оригинальные черты его языковой личности. Автор противопоставляет властные амбиции тщеславных героев и духовно-религиозные ценности, восходящие к христианским моральным принципам. Прецедентное имя *Наполеон* и образованные от него апеллятивы *наполеоны*, *наполеончики* являются ядерными компонентами семантического поля «Власть», занимают одно из центральных мест в структурно-смысловой организации художественного повествования, эксплицируют концептуальное содержание романов, формируют текстовую модальность, участвуют в создании образов литературных персонажей.

Ключевые слова: прецедентное имя, повествовательный дискурс, оним, апеллятив, синекдоха, семантическое поле, символ, концептуальное содержание.

Для цитирования: Фокина М. А., Шохра М. Прецедентное имя *Наполеон* в повествовательном дискурсе Владимира Максимова (на материале романов «Ковчег для незваных» и «Заглянуть в бездну») // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 3. – С. 162–174. DOI: 10.35231/25419803_2023_3_162. EDN: GQMMUK

В романах Владимира Максимова «Ковчег для незваных» (1976–1978) и «Заглянуть в бездну» (1986) изображаются сильные исторические личности: советский партийный и государственный вождь Сталин и один из лидеров белогвардейского движения, объявивший себя Верховным Правителем России, – адмирал Колчак. Смысловым центром художественного повествования в этих произведениях явля-

© Фокина М. А., Шохра М., 2023

ется семантическое поле «Власть». В ядро полевой структуры входят различные прецедентные имена, в том числе метафорически используется широко известное крылатое слово, популярный антропоним *Наполеон*, неодобрительно характеризующий жестокого диктатора или человека, сделавшего головокружительную политическую карьеру [1, с. 298].

Анализ прецедентных имен, являющихся смысловыми доминантами литературного произведения, служит важным этапом исследования особенностей структуры и семантики художественного текста, функционирования ведущих образных средств, которые раскрывают концептуальное содержание произведения и характеризуют индивидуальное своеобразие творческой манеры писателя.

Актуальность нашей работы обусловлена необходимостью изучения прецедентных имен в контекстном окружении с позиций дискурсивного анализа текста, с учётом различных экстралингвистических факторов, определяющих специфику образно-речевой системы произведения. Новизна исследования определяется недостаточной изученностью языковой личности Владимира Максимова в отечественной лингвистике.

Цель исследования: филологический анализ контекстов употребления прецедентного имени *Наполеон* в повествовательном дискурсе путём выявления особенностей семантики и функционирования онима на синтагматическом и парадигматическом уровнях текста. Одна из задач исследования реализуется в сравнительно-сопоставительном аспекте: охарактеризовать своеобразие использования прецедентного имени в двух романах писателя, определить специфику его форм употребления и семантики, связанной с развитием сюжетных линий разных героев произведения.

Научная гипотеза: прецедентное имя *Наполеон* и образованные от него апеллятивы *наполеоны* – *наполеончики* являются ключевыми метафорами текста, смысловыми доминантами повествовательного дискурса писателя, ядерными компонентами семантического поля «Власть», которое эксплицирует концептуальное содержание романов.

Прецедентное имя рассматривается современными языковедами как разновидность прецедентных феноменов, значимых для конкретной личности в познавательном и эмоци-

ональном отношениях, имеющих сверхличностный характер, хорошо известных широкому окружению этой личности, включая её предшественников и современников; обычно обращение к таким феноменам возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности [4, с. 217]. Прецедентным именем является индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом или с прецедентной ситуацией; это сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не только к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени [2, с. 117]. Определяя прецедентное имя, Д. Б. Гудков рассматривает проблему его семантики и функционирования, а также соотносит имя и символ [3]. Характеризуя прецедентные языковые единицы, Г. В. Токарев вычленяет прецедентные имена, которые хранятся в сознании языковой личности в виде концептов, обозначают ситуации или качества характера и объективируют шкалу ценностей [12, с. 97].

Дискурсивному изучению прецедентных имён посвящены исследования отечественных лингвистов: Л. А. Климковой [5]; И. А. Королевой [6]; Т. И. Кошелевой [7]; Е. Н. Лоскутовой [8]; Е. А. Нахимовой [10]; Е. В. Тулиной [13] и др. Исследователи характеризуют употребление прецедентных имен в православном, анекдотическом, публицистическом и художественном дискурсах. Л. А. Климкова исследует текст в качестве функциональной среды онимов, в том числе прецедентных имен [5]. Она характеризует онимическое пространство романа Юрия Полякова «Гипсовый трубач»: рассматривает способы образования онимов, приемы их использования, роль в создании картины жизни российского общества. Исследователь выявляет большое число онимов «аллюзивного характера, образованных от прецедентных имен путем их различных трансформаций – фонетических, морфемных, лексико-семантических и иных» [5, с. 322]. В монографии Е. А. Нахимовой более подробно анализируются особенности использования прецедентного имени *Наполеон* в массовой коммуникации. Она обращает внимание на необходимость разграничения денотативного (в первичном значении) и коннотативного (в метафорическом значении) использования прецедентного имени: «В первом случае прецедентные имена

указывают непосредственно на денотат (или сигнификат), то есть при использовании исследуемого прецедентного имени имеется в виду именно Наполеон Бонапарт, знаменитый полководец и французский император. При коннотативном употреблении имеется в виду уже не Наполеон Бонапарт, а какой-то иной человек, который в чем-то похож на французского императора» [10, с. 98].

Материалы и методы

Объектом научного исследования являются тексты романов Владимира Максимова «Ковчег для незваных» и «Заглянуть в бездну». Языковым материалом послужили ключевые контексты – фрагменты произведения, в которых употребляется прецедентное имя *Наполеон*, что обусловлено темой, проблематикой, сюжетно-композиционными особенностями и системой образов романа. Анализируемые контексты относятся к различным субъектно-речевым планам (монологическое слово третьеличного повествователя; прямая, внутренняя, косвенная и несобственно-прямая речь героев). Представленная работа базируется на принципах филологического анализа художественного текста: историзма, антропоцентричности и культурологической направленности. Используются различные методы исследования: описательный и сравнительно-сопоставительный методы, метод контекстуального анализа языковых единиц, метод семантического анализа языковых единиц и др. Исследование опирается также на дискурсивный анализ текста, имеющий структурные параллели с герменевтической традицией изучения литературного произведения. На уровне дискурса действует исследовательская стратегия, направленная на выявление предпосылок и условий конструирования речевых/текстовых значений, позволяющая обнаружить в данном значении слова или предложения его социально-историческое происхождение [15, с. 170].

Результаты

В романах Владимира Максимова «Ковчег для незваных» и «Заглянуть в бездну» употребление прецедентного имени *Наполеон* связано с развитием сюжетных линий главных ге-

роев: молодого партийного чиновника сталинских времён Ильи Золотарева и адмирала Колчака, взявшего на себя груз ответственности за судьбу России в смутную послереволюционную эпоху гражданской войны и иностранной интервенции. При этом оним *Наполеон* чаще всего характеризует других людей, на фоне которых раскрываются особенности поведения и внутреннего состояния Золотарева и Колчака. Писатель показывает своих героев в развитии: они оба умны, деятельны и честолюбивы, стремятся успешно осуществить свои замыслы, но в итоге понимают, что для достижения больших целей руководитель не может использовать любые средства, нельзя губить чужие жизни, нарушать нравственные законы и моральные нормы. В трагическом финале романов каждый из них расплачивается за роковые ошибки: Золотарев сам наказывает себя и добровольно уходит из жизни, а Колчак был предан союзниками и уничтожен большевиками.

В романе «Ковчег для незваных» прецедентное имя *Наполеон* употребляется в субъектно-речевом плане эпизодического персонажа в качестве групповой характеристики боевых полководцев в послевоенное время. Оним метафорически используется во множественном числе, становится выразительной синекдохой и преобразуется в апеллятив: «– Поговаривают, <…> крупные перемены намечаются. Кое-кому из наших полководцев военный хмель в голову вдарил, ***наполеонами*** *себя возомнили*, гонор покоя не дает, забываться стали <…> *Головокружение от успехов*, так сказать. Необходима общая перестройка. План «на ура» не возьмешь, здесь другой стиль руководства требуется. Молодежь надо выдвигать, молодежь, старики застоялись, задубели» [9, с. 23]. Выражение ***наполеонами*** *себя возомнили* семантически связано с крылатой фразой, являющейся цитатой из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: *Мы все глядим* ***в Наполеоны*** ‘о чьём-либо повышенном самомнении, завышенной оценке своих способностей; о честолюбии’ [1, с. 283]. Семантизация лексемы *наполеоны* осуществляется в контекстном окружении. Апеллятив, образованный от прецедентного имени, входит в состав градационного ряда: *военный хмель в голову вдарил*, ***наполеонами*** *себя возомнили*, *гонор покоя не дает*, *забываться стали*. Метафора *военный хмель в голову вдарил* является индивидуально-

авторским преобразованием фразеологизмов *хмель бродит в голове* ‘о состоянии опьянения’; *ударить в голову* ‘быстро пьянить’ [14, II, с. 322, 348]. Происходит контаминация двух устойчивых оборотов и расширение компонентного состава: *хмель – военный хмель*. Добавление компонента *военный* изменяет семантику трансформированного фразеологизма: в контексте говорится об опьянении боевыми успехами, военной победой (*пьяный* перен. ‘находящийся в возбужденном состоянии от чего-либо’) [11, с. 571]. Смысловым обобщением градационного ряда служит крылатое выражение, принадлежащее Сталину: *головокружение от успехов* публ. неодобр. ‘о зазнайстве, переоценке своих сил и достижений’ [14, I, с. 123]; ‘утрата способности правильно понимать и оценивать реальную действительность под влиянием достигнутых успехов и отсутствия самокритики’ [14, I, с. 152]. Контекст относится к речевому плану высокопоставленного чиновника и содержит антитезу: *Молодежь надо выдвигать, молодежь, старики застоялись, задубели*. Молодые руководители противопоставлены старому, опытному поколению советских управленцев. Слова министра адресованы Илье Золотареву перед его первым визитом к Сталину и содержат подтекстовую информацию: осуждая боевых полководцев, министр намекает молодому чиновнику, которого ждет перспективное назначение на новую должность, как нужно себя вести при встрече с вождем, чтобы заслужить его расположение.

В романе «Заглянуть в бездну» прецедентное имя *Наполеон* используется чаще, употребляется в монологической речи повествователя, в прямой, внутренней и несобственно-прямой речи различных персонажей. Писатель подробно описывает глубокие размышления Колчака о трагической судьбе Родины. Его противоречивые раздумья, предшествующие принятию ответственного решения, представлены в форме несобственно-прямой речи в структуре авторского повествования:

> В последние годы он все чаще и чаще возвращался к опалившей его когда-то леонтьевской мысли: не в начале своего пути стоит Россия, а в конце.
>
> Он укрепился в этом своем предчувствии, когда, будучи проездом из Америки в Харбине и Пекине, попытался было собрать в единый кулак разрозненные поли-

тические и военные силы, сохранившие еще какую-либо эффективность. Вся его энергия тогда рассосалась в *словесной перепалке с расплодившейся после февраля семнадцатого, как саранча, крикливой оравой кандидатов в* ***Наполеоны и наполеончики***, и он вернулся в Японию разочарованный и опустошенный [9, с. 210].

Контактное расположение текстовых метафор *Наполеоны и наполеончики* образует нисходящую градацию. Прецедентное имя *Наполеоны* в форме множественного числа и образованный от него апеллятив *наполеончики* являются групповой характеристикой случайных и бездарных политических деятелей революционного времени, сбежавших за границу и не способных объединять людей, быть настоящими лидерами, истинными патриотами Отечества. Синекдоха и градация *Наполеоны – наполеончики*, уменьшительно-уничижительный суффикс *наполеон**чик**и*, сравнительный оборот *как саранча* являются средствами создания иронии, приобретающей саркастические оттенки. Глубокое разочарование Колчака обусловлено тем, что он не сумел сплотить вокруг себя военных и политиков, способных объединиться ради спасения России, потому что самонадеянные и крикливые *Наполеоны и наполеончики*, преследуя личные интересы и честолюбивые замыслы, не хотят подчинять свои эгоистические желания коллективным целям.

В прямой речи генерала Дитерихса также употребляется синекдоха *наполеоны* в качестве групповой характеристики военных командиров, не обладающих необходимыми боевыми навыками, но стремящихся любыми средствами выдвинуться вперед, одержать победу ценой жизней многочисленных солдат. Опытный генерал с негодованием обращается к молодому начальнику конвоя адмирала Колчака: «– Ох уж эти *нынешние* ***наполеоны*** *из бывших статских фельдшеров и полицейских исправников*! Драть их надо почаще, а не войсковые соединения доверять!» [9, с. 253].

Метафорическое выражение *нынешние* ***наполеоны*** *из бывших статских фельдшеров и полицейских исправников* содержит горькую иронию и выражает негативную оценку состояния войска Колчака, в котором осталось мало подготовленных кадровых офицеров, настоящих профессионалов военного дела.

Попав в Россию, французский офицер Пьер Бержерон, потрясенный размахом послереволюционных событий, на-

чинает вести дневник. Одна из его дневниковых записей посвящена описанию Колчака:

> Руководствуясь напутствиями Леруа, я уже с первых дней во Владивостоке начал было изучение здешнего политического спектра, когда из Омска поступило сообщение об адмиральском перевороте.
> Имя самого *Адмирала* мало что говорило мне, а наспех собранные мною скудные сведения о нем свидетельствовали не в его пользу: потомственный морской офицер с научными наклонностями, далек от политики, амбициозен только в своей области, боевой опыт ограничен, вспыльчив, неопределенных политических взглядов. В столь судьбоносные для страны дни *вождю*, на мой взгляд, требовались несколько иные качества. Но, в конце концов, решил я, послужной список *у Наполеона* был не многим лучше. С тем большим нетерпением ожидал я по дороге в Омск встречи с новым *диктатором* России [9, с. 273].

Прецедентное имя *Наполеон* взаимодействует по смыслу с лексемами *вождь*, *диктатор*, которые также являются ядерными компонентами семантического поля «Власть». Оним *Наполеон* используется в контексте в прямом значении: называет реальное историческое лицо, известного французского полководца, политика и императора. Размышляя о том, насколько Колчак подходит на роль нового российского вождя и диктатора, Бержерон проводит аналогию с Наполеоном, отмечая их некоторое сходство в начале восхождения к власти, в том числе отсутствие большого профессионального опыта и жизненной зрелости: *послужной список* ***у Наполеона*** *был не многим лучше*. Усилению смысловых параллелей способствует контекстуальное взаимодействие онимов *Адмирал – Наполеон*. На протяжении всего романа многократно Колчак именуется *Адмиралом*: апеллятив, обозначающий его воинское звание, становится онимом.

Далее Бержерон ещё раз вспоминает о Наполеоне, негативно характеризуя в дневниковых записях чешского представителя иностранной интервенции – генерала Гайду, впоследствии цинично предавшего адмирала Колчака:

> Одаренный чешский авантюрист. Пользуется полным доверием *Адмирала*. Честолюбив не по способностям. Явно *метит во всеславянские Наполеоны*. Вульгарен, напорист, беспредельно самоуверен. Политически в высшей степени беспринци-

пен, хотя кокетничает демонстративным радикализмом. Как личность, неуправляем и ненадежен. Подобно всякому парвеню, по-детски тщеславен, падок на чины, знаки отличия, мундиры. Ради достижения своих эгоистических целей способен на все, не исключая прямого предательства. Опасен во всех отношениях и для всех, в том числе и для самих чехов, у которых пользуется непререкаемым авторитетом [9, с. 276].

Прослеживаются явные смысловые параллели описания Гайды с историческими характеристиками личности Наполеона, честолюбивого, эгоистичного, уверенного в себе полководца, авторитетного и энергичного человека: *напорист, беспредельно самоуверен*; *тщеславен*; *ради достижения своих эгоистических целей способен на все*; *пользуется непререкаемым авторитетом.*

Метафора *метит во всеславянские* ***Наполеоны*** в романе «Заглянуть в бездну» семантически взаимодействует с метафорой ***наполеонами*** *себя возомнили* в романе «Ковчег для незваных». В результате метафорического повтора образуются межтекстовые смысловые связи, объединяющие два произведения писателя в общий повествовательный дискурс. В обоих контекстах создается синекдоха, которая является символическим обозначением амбициозных политических деятелей или военачальников, одержимых честолюбивым стремлением к власти.

Обсуждение и выводы

В романах Владимира Максимова «Ковчег для незваных» и «Заглянуть в бездну» активно используется прецедентное имя *Наполеон*, которое является ядерным компонентом семантического поля «Власть», участвует в экспликации концептуального содержания текстов, организации художественного повествования и его отдельных сюжетных линий, создании образов литературных персонажей, формировании текстовой модальности. Прецедентное имя представлено в различных формах употребления: *Наполеон – Наполеоны – наполеоны – наполеончики.* На базе онима создаются апеллятивы и выразительные синекдохи, являющиеся символическими групповыми характеристиками, формирующими иронический контекст. В повествовательном дискурсе писателя преобладает коннотативное использование прецедент-

ного имени и соответствующих ему апеллятивов: ***наполеонами*** *себя возомнили*; *крикливая орава кандидатов в* **Наполеоны и наполеончики**; *нынешние* **наполеоны** *из бывших статских фельдшеров и полицейских исправников*; *метит во всеславянские* **Наполеоны**. Выявляется единичный случай денотативного использования онима в романе «Заглянуть в бездну», где адмирал Колчак сравнивается с реальным историческим лицом, императором Наполеоном Бонапартом: *послужной список* **у Наполеона** *был не многим лучше*. Смысловое развертывание прецедентного имени и образованных от него апеллятивов осуществляется путём семантического взаимодействия лексических, фразеологических и синтаксических языковых средств, которые объединяются в образные поля, обеспечивающие структурную и содержательную целостность текстов романов. Специфической особенностью идиостиля писателя, оригинальной чертой его языковой личности является использование метафорических серий и градационных рядов.

Дискурсивное изучение прецедентных имен в художественном повествовании Владимира Максимова может быть продолжено с учётом особенностей смыслового взаимодействия именований известных исторических деятелей *Ленин*, *Сталин*, *Берия* и библеизмов *Адам*, *Ева*, *Моисей*, которые участвуют в создании текстовых оппозиций: писатель противопоставляет социально-политическое и духовно-религиозное содержание, раскрывая проблему героя и общества, личности и коллектива.

Список литературы

1. Берков В. П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В. П. Берков, В. М. Мокиенко, С. Г. Шулежкова. – М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. – 623 с.

2. Брилева И. С., Вольская Н. П., Гудков Д. Б. и др. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / под ред. И. В. Захаренко и др. – М.: Гнозис, 2004. – 315 с.

3. Гудков Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.

4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.

5. Климкова Л. А. Текст как функциональная среда онимов (на материале одного романа) // Ономастика Поволжья: материалы XIX международной научной конференции. – Оренбург: Оренбургская книга, 2021. – С. 320–327.

6. Королева И. А. Прецедентные имена собственные в лирике А. Т. Твардовского // Ономастика Поволжья: материалы XVIII Междунар. научной конф. – Кострома: Костромской гос. ун-т, 2020. – С. 244–248.

7. Кошелева Т. И. Прецедентные имена в православном дискурсе (на примере богослужебных текстов Великого поста) // Ономастика Поволжья: материалы XVII Междунар. научной конф. – Великий Новгород: Печатный двор, 2019. – С. 314–317.

8. Лоскутова Е. Н. Прецедентные поэтонимы в составе паремий, включенных в произведения М. А. Шолохова // На крыльях слова: материалы междунар. научной конф. – Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2015. – С. 143–146.

9. Максимов В. Е. Ковчег для незваных: Романы. – М.: Воскресенье, 1994. – 368 с.

10. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. – 207 с.

11. Словарь русского языка: в 4 томах / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 3-е изд. – Т. 3. – М.: Русский язык, 1985. – 752 с.

12. Токарев Г. В. Лингвокультурология. – Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009. – 135 с.

13. Тулина Е. В. Прецедентные феномены анекдотического пространства: лингвокультурологический и лексикографический аспекты // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3. – С. 63–66.

14. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 томах / сост. А. И. Федоров. – М.: Цитадель, 1997.

15. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.

Madina A. Fokina, Shohra Mohammed

The Precedent Name *Napoleon* in the Narrative Discourse of Vladimir Maksimov (Based on the Novels «The Ark for the Uncalled» and «To Look into the Abyss»)

The article presents a linguistic analysis of the main episodes of literary texts containing the precedent name *Napoleon* in Vladimir Maximov's novels «The Ark for the Uncalled» and «To look into the Abyss». In the narrative discourse of the famous Russian prose writer of the second half of the 20th century, precedent phenomena are actively used, their figurative use is determined by the theme, problems and plot-compositional structure of the works: the novels depict turning points in the life of the state, describe strong historical figures. A brief overview of linguistic study is presented precedent names in the system of language and speech, the originality of their semantics and functioning in various discourses is determined. The scientific methods of research and the specifics of the linguistic material are distinguished. The parts of the text with the precedent name *Napoleon* in the narrator's speech and the characters are analyzed sequentially. The contexts of satirical use are considered in detail, where one letter becomes a noun in the plural: *Napoleon* - *Napoleons*. With the help of expressive synecdoche, a generalized. In the contextual environment, the semantic deployment of the precedent name is carried out by using bright epithets, metaphors, phraseological units, intertextual inclusions, gradation series. These methods of speech expression characterize the originality of the writer's idiostyle, reflect the original features of his linguistic personality. The author contrasts power (*Authority*) ambitionsconceited heroes and spiritual and religious values that go back to Christian moral principles. The conclusions summarize the results of the study and define its prospects. The precedent name *Napoleon* and the appellatives formed from its *Napoleon*, is *Napoleon*. The basic components of the semantic field «Authority» occupy one of the central places in the structural and semantic organization of artistic narratives, explain the conceptual content of novels, form the textual method, participate in the creation of images of literary characters.

Key words: precedent name, narrative discourse, onym, appellative, synecdoche, semantic field, symbol, conceptual content.

For citation: Fokina, M. A., Shohra, M. (2023) Precedentnoe imya *Napoleon* v povestvovatel'nom diskurse Vladimira Maksimova (na materiale romanov «Kovcheg dlya nezvanyh» i «Zaglyanut' v bezdnu») [The Precedent Name *Napoleon* in the Narrative Discourse of Vladimir Maksimov (Based on the Novels «The Ark for the Uncalled» and «To Look into the Abyss»)]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 3. Pp. 162–174. (In Russian). DOI: 10.35231/2541 9803_2023_3_162. EDN: GQMMUK

References

1. Berkov, V. P. (2005) *Bol'shoy slovar' krylatykh slov russkogo yazyka* [Big dictionary of winged words of the Russian language]. Compilers V. P. Berkov, V. M. Mokiyenko, S. G. Shulezhkova. Moscow: AST: Astrel': Russkiye slovari Publ. (In Russian).

2. Brileva, I. S., Vol'skaya, N. P., Gudkov, D. B. and etc. (2004) *Russkoye kul'turnoye prostranstvo: Lingvokul'turologicheskiy slovar'* [Linguistic and cultural dictionary]. Issue 1. Ed. I. V. Zakharenko and etc. Moscow: Gnozis Publ. (In Russian).

3. Gudkov, D. B. (1999) *Pretsedentnoye imya i problemy pretsedentnosti* [Precedent name and problems of precedence]. – Moscow: MGU Publ. (In Russian).

4. Karaulov, YU. N. (2010) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. 7th ed. Moscow: LKI Publ. (In Russian).

5. Klimkova, L. A. (2021) Tekst kak funktsional'naya sreda onimov (na materiale odnogo romana) [Text as a functional environment of onyms (inmaterial of one novel)]. *Onomastika Povolzh'ya: materialy XIX mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Onomastics of the Volga region: materials of the XIX International Scientific Conference]. Orenburg: Orenburgskaya kniga Publ. Pp. 320–327. (In Russian).

6. Koroleva, I. A. (2020) Pretsedentnyye imena sobstvennyye v lirike [Precedent proper nouns in lyrics by A. T. Tvardovskij]. *Onomastika Povolzh'ya: materialy XVIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Onomastics of the Volga region: materials of the XVIII Intern. Scientific Conf.]. Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet. Pp. 244–248. (In Russian).

7. Kosheleva, T. I. (2019) Pretsedentnyye imena v pravoslavnom diskurse (na primere bogosluzhebnykh tekstov Velikogo posta) [Precedent Names in Orthodox Discourse (on the Example of Liturgical Texts of Great Lent)]. *Onomastika Povolzh'ya: materialy XVII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Proceedings of the XVII International Scientific Conference]. Velikiy Novgorod: Pechatnyy dvor Publ. Pp. 314–317. (In Russian).

8. Loskutova, Ye. N. (2015) Pretsedentnyye poetonimy v sostave paremiy, vklyuchennykh v proizvedeniya M. A. Sholokhova [Precedent poetonyms as part of proverbs included in the works of M. A. Sholokhov]. *Na kryl'yakh slova: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [On the wings of the word: Materials of the International Scientific Conference]. Magnitogorsk: Magnitogorskiy dom pechati. Pp. 143–146. (In Russian).

9. Maksimov, V. Ye. (1994) *Kovcheg dlya nezvanykh* [The Ark for the Uncalled: Novels]. Moscow: Voskresen'ye Publ. (In Russian).

10. Nakhimova, Ye. A. (2007) *Pretsedentnyye imena v massovoy kommunikatsii: monografiya* [Precedent names in mass communication: monograph]. Yekaterinburg: Ural.Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. (In Russian).

11. Yevgen'yeva, A. P. (1985) (ed.) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]: In 4 vols. AS USSR, IRL.; 3th ed. Vol. 3. Moscow: Russkiy yazyk Publ. (In Russian).

12. Tokarev, G. V. (2009) *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Tula: Izd-vo Tul'skogo gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo. (In Russian).

13. Tulina, Ye. V. (2014) Pretsedentnyye fenomeny anekdoticheskogo prostranstva: lingvokul'turologicheskiy i leksikograficheskiy aspekty [Precedent Phenomena of the Anecdotalspace: linguoculturological and lexicographic aspects]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury – Problems of history, philology, culture*. No. 3. Pp. 63–66. (In Russian).

14. Fedorov, A. I. (1997) (ed.) Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. In 2 vols. Moscow: Tsitadel' Publ. (In Russian).

15. Chernyavskaya, V. Ye. (2009) *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Linguistics of the text: Polycode, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow: LIBROKOM Publ. (In Russian).

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

дата получения: 01.06.2023 г.
дата принятия: 15.06.2023 г.
дата публикации: 30.09.2023 г.

date of receiving: 01 June 2023
date of acceptance: 15 June 2023
date of publication: 30 September 2023

ГРНТИ 16.21.33

ВАК 5.9.5